

Десятки глаз были устремлены на Гаррета Нордмарка.

Отец, худой и сгорбленный, несет свою дочь на спине, изо всех сил пытаясь расправить свои не такие уж широкие плечи, чтобы его маленькой девочке было удобнее.

Мать держит сына на руках, губы потрескались, глаза глубоко запали, она прислонилась к стене и нежно похлопывает сына по плечам.

Дочь поддерживает мать, используя свои нежные плечи, чтобы выдержать ее вес, не давая женщине упасть на землю...

Один пациент за другим, один член семьи за другим.

Дети, молодые люди, люди среднего возраста, люди с седыми волосами.

Эта комната принадлежала старейшине Элвину в городе, также частому месту сбора культа Бога Природы. В этот момент в культе было занято по крайней мере пять человек. Однако целительское искусство священника было ограничено, независимо от того, насколько они были заняты или трудолюбивы, они не могли справиться с подавляющим числом пациентов.

Более того, поскольку старейшина Элвин прекратил лечение и заговорил с Гарретом, волнение в толпе, начавшееся неподалеку и распространявшееся, нахлынуло, словно морские волны.

«Старейшина, спаси меня!»

«Пожалуйста... спасите мою маму...»

«Мой сын умирает... пожалуйста, посмотрите на него... посмотрите на него...»

Толпа напирала. Отчаянные руки, тонкие и морщинистые, в лохмотьях, качнулись и почти дотянулись до лица Гаррета. Старейшина Элвин инстинктивно потянул Гаррета, поместив его позади себя.

«Малыш Гаррет, мы не можем оставить их и уйти вот так...»

«Но остаться — это не выход!» — Гарретт с силой потянул его. «Учитель, при такой масштабной эпидемии лорд бежал из города. Мы должны полагаться на себя! Полагаться только на целителей недостаточно, полагаться только на нас недостаточно!»

Глаза его пылали, руки дрожали, дыхание было быстрым. Он уже был свидетелем этой сцены раньше, и в своей предыдущей жизни, незадолго до своего переселения.

Члены семьи отчаянно толкаются и пихаются, борясь за койку или хотя бы за шанс на лечение; измученные врачи кричат со слезами на глазах: «Мы ничего не можем сделать...»

Но что было еще страшнее, так это то, что в то время они столкнулись не с желудочно-кишечным инфекционным заболеванием, а с заболеванием дыхательной системы. Вирус распространялся воздушно-капельным путем, и единственной защитой на передовой от больных были тонкие медицинские маски...

В тот раз, до прихода подкрепления, они заполнили их собственной плотью и кровью. Группа за группой они шагнули вперед.

«Учитель! Я видел такую пандемию! Я знаю, что делать! Учитель, доверьтесь мне!»

Он видел это, испытал на себе и боролся с этим.

Почти двадцать лет назад он был еще студентом, которого защищали старшие, он стоял за их спинами, блокируя школьные ворота.

Во время великого землетрясения он только что стал врачом-резидентом, не подлежащим мобилизации. После того, как учителей отзывали, он стиснул зубы и держался.

Не так давно он обнаружил защитные костюмы, которые использовали его предшественники, белые одежды, похожие на доспехи, и устремился вперед...

Но без поддержки всего общества, без всеобщего объединения для борьбы с эпидемией каждый раз в конечном итоге заканчивался бы безнадежными жертвами, без исключений.

Старейшина Элвин выпрямился. Он был занят проектом компоста за городом, проектируя местоположение, форму, глубину и метод компостирования в течение нескольких дней. Наконец, вернувшись в город с людьми накануне, он был немедленно заблокирован дома множеством пациентов, благодаря информации Гаррета о том, что лорд покидает город.

Даже если годы опыта заставили его понять, что что-то не так, столкнувшись со столькими отчаявшимися пациентами, он не мог заставить себя уйти. Кроме того, разве не было еще особняка лорда?—До того момента, как маленький Гарретт прибежал и рассказал ему о том, что лорд покидает город.

Старейшина Элвин посмотрел на дрожащие руки перед собой, на толпу, растянувшуюся от дверного проема до конца переулка, и на своих братьев по культу — бледное лицо Энтони, капли пота на лбу Эвана, тусклые красные следы на щеках Джоанны...

Они все были измотаны.

Они все приближались к своему пределу.

Он повернулся к Гаррету:

«Я пойду с тобой. Кого найти, что сделать, ты скажешь, и я сделаю!»

Крик старейшины Элвина с возвышенности действительно был эффективен. Будучи жрецом 8-го уровня, он, по сути, был на вершине магических практиков в Хартленд-Сити — Верховная жрица Храма Богини Воды была 7-го уровня, и лысый Епископ также был 7-го уровня. Что касается Мастера Башни Магов, Мага Гельмана, то он был жалким 5-го уровня...

Примерно через час епископ Храма Бога Войны, капитан городской стражи барон Вон, рыцарь сэр Леви и несколько богатых торговцев, все еще остававшихся в городе, включая торговца едой, красильщика, главу строительной гильдии, ювелира и тому подобных, собрались в лагере городской стражи. Гарретт назвал их по именам, и все они нервно сели за длинный стол, дрожа.

«...А как насчет Храма Богини Воды?» Гарретт долго ждал, но никого из храма не увидел. Он прошептал старейшине Элвину, который расспрашивал об этом. Старейшина понизил голос:

«Тсс, они закрыли свои двери позавчера... Говорят, что от первосвященника до стражи все заболели...»

«Так зачем же они нас сюда позвали!» — первым задал вопрос барон Вон, обладавший здесь самым высоким статусом и нетерпеливым нравом. «Ваше превосходительство епископ, не могли бы вы зайти к нам домой и посмотреть — несколько человек плохо себя чувствуют...»

«Да! И наш дом тоже!»

«Наш дом...»

Наступил хаос. Увидев это, старейшина Элвин сделал шаг вперед, высоко поднял дубовый посох и сильно ударил им о землю:

Раздался звук «бум», весь зал накренился и закачался, как будто произошло небольшое землетрясение.

«Потому что это чума! Великая чума!» — крикнул старик во весь голос, весь зал загудел, и Гарретт едва удержался, чтобы не заткнуть уши:

«Если не собрать все силы, то по крайней мере треть города погибнет! Гаррет, говоришь ты!»

Он отступил в сторону, открыв Гарретта. Десятки глаз устремились туда, увидев молодого человека, стоящего позади старейшины, одетого довольно странно: держащего знаковый дубовый посох культа Бога Природы, одетого в мантию с вышитой по диагонали палочкой — судя по мантии, он был обычным магом 1-го уровня.

Кто был этот человек?

Те, кто был хорошо информирован, естественно, знали, что несколько дней назад в городе появился ученик мага, которого принял в ученики старейшина культа Бога Природы. Менее информированные все еще сплетничали и пытались выяснить. Гарретт отошел на два шага в сторону, встал перед принесенной ранее деревянной доской и громко заговорил:

«Потому что при нынешних методах лечения число пациентов будет только увеличиваться, а сила целителей никогда не сможет их догнать! Учитель, сколько человек может вылечить наш культ за день?»

«Это зависит от тяжести состояния пациентов».

«Если они были прикованы к постели день или два?»

Старейшина Элвин молча подсчитал. «Для священников второго уровня, по крайней мере, один может быть вылечен за день. Учитывая вас и меня, есть всего четырнадцать человек

в культе, с разным уровнем... гм, от 30 до 35 человек, не более 40».

«Ваше Превосходительство епископ, а как насчет Храма Бога Войны?»

«Примерно то же самое».

«Так сколько же больных было позавчера? Сколько вчера? Господа, вы знаете, сколько больных в городе только сегодня?!»

Голос Гаррета внезапно взлетел. Зал затих, только спокойный голос старейшины Элвина, словно делающего заметку для своего ученика:

«Позавчера мы лечили в общей сложности девять пациентов. Вчера — двадцать восемь. Сегодня только тех, кого я осмотрел, больше сотни...»

«Позавчера — пять. Вчера — девятнадцать». Лысый епископ добавил тихим голосом: «Сегодня — больше ста».

Пока они говорили, Гарретт махал руками, используя магические трюки, чтобы нарисовать линейный график на доске. Все глаза были прикованы к этой линии: в первый день — четырнадцать человек; во второй день — сорок семь; в третий день — двести! Следуя этой тенденции, что насчет четвертого дня? Пятого дня, шестого дня?

Гарретт тоже думал об этом. Каков был r_0 дизентерии? Какова формула для расчета числа случаев заражения? Каков был уровень смертности? Сколько людей заболеют завтра, послезавтра и послезавтра?

Да ладно, просто заполняй наугад! Тут всё равно никто не понимает...

Он снова махнул рукой. На графике с черной линией в качестве основания ярко-красная линия взлетела высоко. На четвертый день — шестьсот; на пятый день — полторы тысячи; на шестой день — пять тысяч! Линия была крутой, шокирующей, намного превосходящей зеленую линию, представляющую жизнь, которая составляла всего сто человек!

«Мы не можем вылечить столько людей! Если не остановить, никто не сможет спасти столько людей! Господа, если вы не хотите, чтобы вы, ваша семья, ваши друзья заболели и умерли, мы должны немедленно принять меры!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4756289>